

Гу Ицзюэ, услышав это, почувствовал тревогу и кивнул, глядя в ту сторону, куда отошел Цэнь У. Шаньюнь Чэнь лежал на кровати без одежды, его лицо по-прежнему было бледным, а на теле остались следы от многочисленных Гвоздей, пожирающих кости. Дрожа всем телом, он подошел к кровати, несколько раз поднимал руку, но снова опускал ее. Глядя на человека, лежащего на кровати, он не знал, куда можно прикоснуться. Перед глазами словно открывалась бездонная пропасть, особенно Гвоздь, пожирающий кости, в области сердца, который вонзился на невероятную глубину...

Его слезы текли неудержимо, и он, сдерживая рыдания, обратился к Шаньюнь Чэню:

— Чэнь-гэ, ты... ты проснись, пожалуйста, Юэ-эр боится...

Шаньюнь Чэнь по-прежнему лежал без движения, а слезы Гу Ицзюэ продолжали литься. Он обернулся к Цэнь У и сказал:

— Цэнь У, у тебя же есть способ, правда? Ты же божественный врач, с ним всё будет в порядке, да?!

Услышав это, Цэнь У покраснел, подошел и помог Гу Ицзюэ подняться, понизив голос, чтобы не напугать его:

— Ицзюэ, я... не могу его спасти. Эти тридцать семь Гвоздей, пожирающих кости, каждый из них был вбит с использованием внутренней силы. Хотя я могу извлечь их с помощью своей внутренней силы, но... моей энергии недостаточно, чтобы подавить утечку его ци... Если я попытаюсь вытащить их, он не выдержит.

Услышав это, Гу Ицзюэ потерял все силы в ногах и тяжело опустился на колени. Смотря на Цэнь У сквозь слезы, он произнес:

— Должен быть способ, правда? Умоляю тебя, Чэнь-гэ не может просто так умереть...

Гу Ифэн, наблюдая за своим братом, который в отчаянии снова и снова умолял Цэнь У, почувствовал острую боль в сердце. Он обернулся к Цэнь У и спросил:

— А если я попробую вытащить гвозди? Есть ли шанс на успех?

Цэнь У задумался на мгновение... Внутренняя сила Ифэна, хоть и уступает силе Юньчэня, но всё же значительно превосходит других. Если он приложит все усилия, чтобы подавить утечку энергии, возможно, это сработает!

Он с энтузиазмом кивнул и сказал:

— Используй свою внутреннюю силу, чтобы подавить его энергию, а я буду стабилизировать его тело с помощью игл. Возможно, это получится!

Получив подтверждение от врача, Гу Ифэн сразу же подошел к кровати, уселся так, чтобы удерживать тело Шаньюнь Чэня, поднял руки и заблокировал точки, останавливающие кровотечение. Затем он позвал двух стражников, чтобы они держали Шаньюнь Чэня, предотвращая смещение при извлечении гвоздей.

Цэнь У выложил ряд серебряных игл рядом, и, когда всё было готово, кивнул Гу Ифэну.

Гу Ифэн начал мобилизовать всю свою внутреннюю силу и быстро вытащил первый гвоздь...

Один за другим гвозди были извлечены, и Шанъюнь Чэнь, уже потерявший сознание, хотя глаза его оставались закрытыми, начал покрываться холодным потом. Его тело дрожало по мере того, как гвозди выходили, а губы слегка приоткрылись, издавая тихие стоны...

Гу Ицзюэ подошел к кровати и мягко взял руку Шанъюнь Чэня, вытирая пот с его лба. Его глаза были красными от боли, он смотрел на лицо любимого с глубокой нежностью.

Один... два... три... Гвозди, пожирающие кости, были извлечены один за другим, а дыхание Шанъюнь Чэня становилось всё тяжелее. Отверстия, оставшиеся после гвоздей, выглядели ужасающе... Он, словно хватаясь за соломинку, крепко сжимал руку Гу Ицзюэ...

Гу Ицзюэ, видя, как страдает его любимый, сдерживая рыдания, мягко уговаривал его:

— Чэнь-гэ, ты должен держаться... Юэ-эр не может потерять тебя...

— Ааа!

Когда вытащили тридцать шестой гвоздь, Шанъюнь Чэнь очнулся от боли... Его тело начало дергаться, и два стражника изо всех сил удерживали его. Гу Ицзюэ смотрел на него с красными от слез глазами, чувствуя себя беспомощным... Если бы он мог, он бы взял всю боль на себя.

Наступил момент для тридцать седьмого гвоздя... самого сложного... Этот гвоздь вонзился глубже всех, и теперь простыня под Шанъюнь Чэнем была пропитана потом и кровью, которая продолжала сочиться...

Шанъюнь Чэнь внезапно погрузился в кошмар... Он снова оказался в тот момент, когда Гу Ицзюэ подвергался пыткам...

— Юэ-эр! Юэ-эр!

Шанъюнь Чэнь кричал, находясь в кошмаре.

Гу Ицзюэ сразу же откликнулся:

— Я здесь! Чэнь-гэ, я с тобой!

Словно услышав голос Юэ-эра, Шанъюнь Чэнь слабо открыл глаза. Его взгляд был расфокусирован, но он всё равно искал фигуру Гу Ицзюэ. Бледные губы слегка приоткрылись, и Гу Ицзюэ тут же наклонился ближе, слушая сквозь слезы:

— Юэ-эр, если я умру, живи хорошо... Я....

Не закончив фразу, он снова потерял сознание.

Гу Ицзюэ больше не мог сдерживаться и зарыдал, крича:

— Чэнь-гэ! Нет, Юэ-эр умоляет тебя... ты должен продержаться! Если ты не будешь со мной, какой смысл мне жить!

— Умоляю тебя...

Гу Ифэн, нахмурившись, тяжело дышал. В этот момент Цэнь У понял, что его внутренняя сила на пределе, и поспешил дать ему пилюлю для восстановления энергии.

Немного отдышавшись, Гу Ифэн поднял руку и с помощью внутренней силы медленно извлек последний гвоздь.

Брови Шаньюнь Чэня сжимались всё сильнее, его левая рука крепко сжимала простыню, а правая, которую держал Гу Ицзюэ, тоже сжималась всё крепче. Только Гу Ицзюэ мог понять, насколько сильно Шаньюнь Чэнь страдал в этот момент, но он не издал ни звука боли, лишь смотрел на него с бесконечной нежностью...

— Ааа!

Шаньюнь Чэнь не смог сдержать крик, и, когда гвоздь был извлечен, кровь из области сердца хлынула, словно водопад с обрыва. Цэнь У сразу же ввел иглы, чтобы стабилизировать и без того истощенный организм.

Когда последний гвоздь был вытащен, Гу Ифэн хотел вздохнуть с облегчением, но тут услышал, как Цэнь У вздохнул и сказал:

— Хотя мы успешно удалили Гвозди, пожирающие кости, его раны, если их не стабилизировать, всё равно будут разрушать его тело... Ведь все гвозди были вбиты в его акупунктурные точки...

Ань И, который молча слушал их разговор, вдруг что-то вспомнил. Закрыв глаза, он сосредоточился, пытаясь восстановить в памяти детали...

Внезапно он с энтузиазмом воскликнул:

— Есть способ! Однажды один высокий монах дал государю Золотую пилюлю. Если он примет её, его раны заживут сами собой!

Гу Ицзюэ сразу же засиял от радости и поспешил спросить:

— Какая пилюля? Где Чэнь-гэ её хранит, быстрее достаньте её.

Ань И немного замешкался... Ведь, если государь примет пилюлю, он... Подумав мгновение, он посмотрел на Гу Ицзюэ и серьезно сказал:

— Супруг, если государь примет эту пилюлю... он забудет всё, что связано с вами... Вы... сможете с этим смириться?

Гу Ицзюэ, услышав это, замер, затем повернулся к Шаньюнь Чэню и нежно погладил его бледное лицо. В его голове пронеслись воспоминания, словно кадры из фильма, о их совместной жизни... С неохотой, но решительно он произнес:

— Дайте ему пилюлю. Я просто хочу, чтобы он был здоров. В будущем... я буду защищать его!

Ань И кивнул, повернулся к книжной полке и повернул вазу, стоящую на ней. Рядом с вазой открылся потайной отсек, откуда он достал черный бархатный футляр и передал его Гу Ицзюэ, сказав:

— Супруг, внутри находится Золотая пилюля. Вы... сделайте это.

Гу Ицзюэ взял футляр и, слегка приоткрыв его, увидел, как изнутри разлился ослепительный свет. Достав пилюлю, он поставил футляр в сторону, сел на край кровати и нежно приподнял Шаньюнь Чэня, чтобы тот оперся на него... Голова Шаньюнь Чэня безвольно склонилась набок,

пряди волос скрывали его прекрасное, но бледное лицо. Гу Ицзюэ нежно убрал волосы за его ухо.

Он медленно вложил Золотую пилюлю в рот Шанъюнь Чэня...

Ослепительный золотой свет постепенно окутал его тело, и раны начали заживать с невероятной скоростью, оставляя лишь шрамы.

Гу Ицзюэ радостно улыбнулся... Повернулся к Цэнь У с волнением:

— Цэнь У, посмотри, как он?

Цэнь У тоже был взволнован, ведь он впервые видел подобное. Он подошел и проверил пульс Шанъюнь Чэня, не скрывая своего изумления, и сказал Гу Ицзюэ:

— С Юньчэнем всё в порядке, теперь нужно лишь дождаться, пока он сам проснется.

Услышав это, все наконец расслабились и покинули комнату.

Гу Ицзюэ, с влажными глазами, нежно погладил лицо Шанъюнь Чэня, позвал слуг, чтобы они сменили постельное белье, затем принес воду для купания и сам вымыл тело Шанъюнь Чэня. Наблюдая, как Шанъюнь Чэнь сидит в деревянной бочке, прислонившись к стенке и спя, он наклонился к его губам и с благоговением поцеловал его...

<http://bllate.org/book/16439/1490283>